

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA



Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

УДК 902.1; 8

DOI 10.14258/nreur(2026)1–04

Н. В. Жилина

Институт археологии РАН, Москва (Россия)

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ И ПРИЖИЗНЕННЫЙ УБОР В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (IV–VII ВВ.)

Целью статьи является сравнительный анализ прижизненного и погребального уборов, соответствующих язычеству и христианству. Рассматривается материал Византии, Западной Европы и славянского мира.

Основные источники по прижизненному убору: клад, «гардероб» из погребения; изображение человека и описание в процессе жизнедеятельности. Основные источники по погребальному убору: предметы, надетые или положенные вблизи тела в погребении; изображения и описания его облачения в процессе погребения.

Для языческого мира мертвых важна система ценностей земной жизни, погребальный убор отражает социальный статус и богатство человека при жизни до неумеренности, является праздничным или официальным вариантом прижизненного костюма.

Согласно нормам христианства после смерти человек не нуждается в материальных ценностях, обновляется, его минимально простая и светлая погребальная одежда близка к аскетизму. В дальнейшем приобретает важность отражение статуса человека при жизни с помощью сдержанно выбираемых материальных предметов и духовных христианских символов.

Убор, восстанавливаемый покладам и погребениям, отражает не всю жизненную сферу человека, а типичную, парадную, праздничную.

Как в языческом, так и в христианском погребальном уборе используются детали, отступающие от работающей прижизненной конструкции, используются заменители реальных вещей. Детали убора могут не прикрепляться, а накладываться сверху. В погребальном костюме монарха отсутствуют драгоценные инсигнии, остающиеся нужными земной власти.

Погребальные облачения включают практичные части и детали, которых нет в прижизненных: пелены, саван.

Ключевые слова: убор, костюм, украшения, инсигнии, погребальный, прижизненный, язычество, христианство, мир мертвых, раннее Средневековье

Цитирование статьи:

Жилина Н. В. Погребальный и прижизненный убор в эпоху раннего Средневековья // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31, № 1. С. 62–82. DOI 10.14258/nreur(2026)1–04

Жилина Наталья Викторовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН, Москва (Россия). Адрес для контактов: nvzhilina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0880-6434>

N. V. Zhilina

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

FUNERAL AND LIFETIME ATTIRE IN THE EARLY MIDDLE AGES

The aim of the article is a comparative analysis of lifetime and burial attire corresponding to paganism and Christianity. The material from Byzantium, Western Europe and the Slavic world is examined.

The main sources for lifetime attire are: treasure, “wardrobe” from the burial; image and description of a person during life. The main sources for burial attire: thins worn or put near a body during burial; images and descriptions of his attire during burial.

For the pagan world of the dead, the value system of earthly life is important, the burial attire reflects the social status and wealth of a person during life to the immoderation, it is a festive or official version of lifetime attire.

According to the norms of Christianity, after death a person does not need in material values, man is renewed, his minimally simple and light burial clothes are ascetic. Then, the reflection of a person's status during life with the help of restrainedly chosen material objects and spiritual Christian symbols becomes important.

The attire reconstructed from hoards and burials does not reflect the entire sphere of a person's life, but a typical, ceremonial, festive one.

Both pagan and Christian burial attire used parts that deviate from the working lifetime design, substitutes for real things were used. The details of the attire may not be attached, but imposed on. The burial costume of the monarch lacks precious insignia, which remain necessary for earthly power.

Burial vestments include practical parts that are not present in lifetime ones: shroud, veils.

Keywords: attire, costume, adornments, insignia, burial, lifetime, paganism, Christianity, world of the dead, early Middle Ages

For citation:

Zhilina N. V., Funeral and lifetime attire in the early Middle Ages. *Nations and religions of Eurasia*. 2026, № 1. P. 62–82. DOI 10.14258/nreur(2026)1–04

Zhilina Natalia Viktorovna, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Department of Medieval Archeology, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia). **Contact address:** nvzhilina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0880-6434>

Введение

Под термином «убор» или «костюм» понимается весь комплекс одежды и украшений; если имеются в виду только украшения, говорится: убор из украшений.

В практике археологических исследований более удачным источником по прижизненному убору считаются погребения, так как, в противоположность кладам, они показывают размещение одежды и украшений на человеке. Однако, согласно нормам различных религиозных представлений и конфессий, погребальный убор не обязательно должен совпадать с ношением при жизни [Жилина, 2001].

Двумя важными религиозными системами раннего Средневековья были языческая и христианская. Поэтому необходим сравнительный анализ соотношения прижизненного и погребального уборов, свойственных каждой из систем. Как люди должны выглядеть в средневековых мирах мертвых, языческом и христианском? Чем это отличается от облика в земной жизни или, наоборот, чем сходно с ним?

При переходе к другой религии у людей и целых народов возникали более сложные представления, отдававшие должное и прежним, и новым нормам. При этом разница между самими представлениями все равно оставалась и выражалась либо в непоследовательности обрядов, либо в их внутреннем подразделении. Христианская религия, как указывает А. Я. Гуревич, оттеснила языческое мировоззрение из официальной сферы, но оно осталось в общественном сознании [Гуревич, 1975: 11].

В работе использован в основном историко-сравнительный метод исследования. Рассматривается материал Западной Европы, Византии, славянского мира.

Поскольку для поставленной цели важно именно сравнение, выборочно используются такие показательные пары синхронных примеров, которые могут продемонстрировать различия или сходства.

Основные источники по прижизненному и погребальному уборам

Безусловным источником о прижизненном уборе является клад. Именно украшения, находящиеся в его составе, люди носили и сохраняли. Украшения из клада имеют работающую конструкцию или конструктивные детали, важные при практическом ношении при жизни человека.

Комплекс «гардероба», собранного в погребении, также отражает прижизненную сферу, так как в ней накоплен. Костюм для следующей, загробной жизни в определенной мере отражает земной.

Сведения о прижизненном костюме дают изображение одетого человека в процессе жизнедеятельности, характеристика его костюма в письменном источнике.

Прямой источник о погребальном уборе — комплекс вещей, надетых на человека в погребении или положенных в непосредственной близости к телу.

Погребаемый человек как член социума при жизни разделял принятые нормы погребения, участвовал в их поддержании (хоронил других). Поэтому он не абсолютно

непричастен к своему погребению. Он сам мог к нему готовиться (заготавливать материалы, оставлять завещание) и даже вносить изменения относительно принятого порядка, если хотел.

Погребальный убор из украшений и костюм отражают представления о мире мертвых той конфессии, к которой относится умерший. При этом также может проявиться непоследовательность представлений.

Облик человека в средневековых мирах мертвых, языческом и христианском

1. Языческий мир мертвых

Мир физически умерших (мир мертвых) включен в представления о более широком божественном или мифологическом мире, находит в нем место или время, так или иначе с ним соотносится.

На представления о жизни после смерти людей переносятся образы и система ценностей современной им земной жизни. В соответствии с социальным положением и конкретным жизненным путем человека для него создаются различные пристанища в загробном мире. Это или усовершенствованная до идеала земная жизнь — или, наоборот, место постоянных лишений и мучений.

Представления кельтов об ином мире характеризуют среду, состоящую из разных благоприятных мест: земля живых, долина наслаждения, земля счастья, земля женщин/фей. Иной мир расположен на отдельных островах, в недрах холмов¹ или на дне озер. В «страну живых» после физической смерти попадают избранные, это лучшая часть мира смерти. Герой древнеирландской саги «Исчезновение Кондлы Прекрасного» уплывает туда в стеклянной ладье в сопровождении женщины в «невиданной» одежде. Костюм данной категории персонажей, сопровождающих людей в иной мир, — медаторов имеет особый необычный характер, отличающийся от земной одежды. Представлению о райских местах противостоит образ «острова мертвых», воплощение мрачности [Михайлова, 2002: 155–162, 178].

Представления о языческом мире мертвых, включенном в божественный мир, наиболее хорошо известны из скандинавской мифологии, с ними находят параллели представления других германских и кельтских народов. В основе составленных литературных переложений лежит поэзия древних сказителей начала новой эры. В престижную Вальхаллу Одина попадает воин, погибший в бою, не бросивший своего оружия. Вальхалле, возможно, соответствует часть Иного мира кельтов (земля женщин, фей, вечной юности). Противоположность этой части мира мертвых — Хель, куда попадают люди, умершие обычной смертью [Петрухин, 2011: 64–70, 163, 194].

В благоприятные для дальнейшей жизни «пределы Предвечного», согласно заветам предков, должен уплыть на льдисто-искрящемся корабле и первый датский король Скильд Скевинг, снискавший земными подвигами власть и славу. Место, куда поплывет погребальный корабль, не известно провожающим его людям, он «будет скитаться по воле течений» [Беовульф, 1975: 29–31]². Просматривается параллель двух кораблей,

¹ Сид — чудесное место, часть Иного мира [Михайлова, 2002: 155, 156].

² Англо-саксонская рукопись «Беовульф» создана около 1000 г., само эпическое произведение возникло в конце VII — первой трети VIII в. [Гуревич, 1975: 8–10].

осуществляющих сообщение с земным миром: прибытие и убытие. На первом утлом судне, но также с богатством, младенец-найденыш Скильд причалил к берегам земли — это отражает рождение человека как прибытие его из иного мира. На роскошном боевом погребальном корабле король Скильд Скевинг убывает в иной мир — это отражает физическую смерть и продолжение жизни в ином мире.

Языческий мир мертвых по сути аналогичен земному, там те же ценности. Поэтому для продолжения жизни туда надо попадать в соответствии с достигнутым прижизненным статусом и с накопленным богатством. Костюм должен отразить этот статус и состоятельность. Человека погребают в праздничном или официальном костюме.

Данные о прижизненном костюме *рядовых европейцев* — рельефные изображения на колонне Марка Аврелия; одежда погибших на болотах, не захороненных специально или принесенных в жертву, показывает практически одинаковый костюм. У мужчин он состоит из туникообразной рубашки и штанов, драпированного плаща с застежкой-фибулой на плече. У женщин он состоит из двух слоев, нижний — туникообразное платье с рукавами, верхний — платье, сохраняющее драпированность, подобное хитону (Тодд, 2005: раздел «Одежда») (рис. 1: I-1, 2).

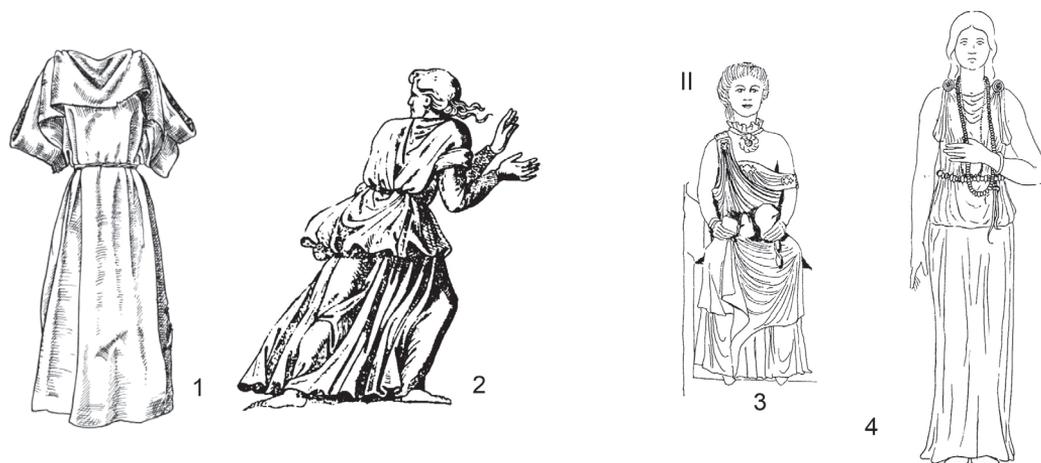


Рис. 1. Европейская одежда первых веков н. э.: I — прижизненный костюм, 1 — женское платье, Хульдремосе, Дания, болотный комплекс [Тодд, 2005: «Одежда»]; 2 — неримские женщины, колонна Марка Аврелия. II в. [Вейс, 2000: рис. 226]; II — погребальный костюм, 3 — погребальная скульптура, Рейнская долина, I — начало II в.; 4 — погребение из Нидерландов, Звеллоо, провинция Дренте, начало V в., реконструкция J. Ypei [Owen-Crocker, 1986: fig. 21, 22]

Fig. 1. European clothing of the first centuries AD: I — lifetime costume, 1 — female dress, Huldremose, Denmark, bog complex [Todd, 2005: «Clothing»]; 2 — non-Roman women, Column of Marcus Aurelius, 2nd century [Weiss, 2000: fig. 226]; II — burial costume, 3 — burial sculpture, Rhine Valley, 1st — early 2nd century; 4 — burial from the Netherlands, Zweloo, Drenthe province, early 5th century, reconstruction by J. Ypei [Owen-Crocker, 1986: fig. 21, 22]

Примеры женского погребального костюма дают: погребальная скульптура женщины Мениманы I — начала II в. н. э. (рис. 1: II.-3); реконструкция по погребению из Нидерландов (Звелоо, провинция Дренте, северо-восток) начала V в. (рис. 1: II, 4) [Owen-Crocker. 1986: 30, 31].

Наблюдается сходная конструкция двухфибульного верхнего платья с сохранением драпированности, иногда сшиваемого на плечевых участках, и туникообразного нижнего. В наиболее торжественных случаях, при необходимости соответствия статусу, могло надеваться только это платье.

Тем не менее при сходстве общего типа костюма наблюдаются и некоторые отличия. При общем совпадении конструкции одежды с прижизненной на основании археологических исследований англо-саксонских погребений отмечается, что вместо фибул в погребениях используются их заменители, выполненные из непрочных материалов, или даже другие предметы (пряжки, костяные иглы, роговые кольца, деревянный клин) [Owen-Crocker, 2004. P. 46, 47].

Раннеславянские представления о мире мертвых практически неизвестны, но материалы для сравнения прижизненного и погребального убора есть.

Гипотетические реконструкции убора по кладам с территории «древностей антов» и современных им ингумаций принципиально совпадают [Рыбаков, 1953: рис. 19; Щеглова, 1999: рис. 16]. Обильно-металлический убор из украшений соответствует женскому костюму с платьем драпированной стации, скалываемым фибулами (рис. 2: I.-3; II.-4).

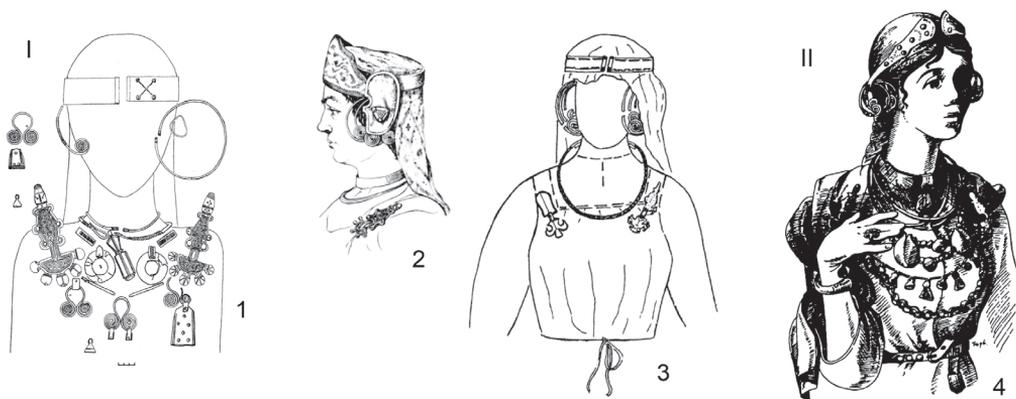


Рис. 2. Днепровский убор с височными кольцами, конец VI — VII в., реконструкции: I — прижизненный, 1 — типовая, по кладу в Гапоново [Гавритухин, Обломский, 1996: рис. 57]; 2 — по кладу в Мартыновке [Рыбаков, 1953: рис. 19]; 3 — по Трубчевскому кладу [Щеглова, 1999: рис. 16]; II — погребальный, 4 — по погребению в с. Мохнач Харьковской обл. [Аксенов, Бабенко, 1998: рис. 5]

Fig. 2. Dnieper attire with temple rings, late 6th — 7th century, reconstructions: I — lifetime, 1 — typical, based on the hoard in Gaponovo [Gavritukhin, Oblomsky, 1996: fig. 57]; 2 — based on the hoard in Martynovka [Rybakov, 1953: fig. 19]; 3 — based on the Trubchevsk hoard [Shcheglova, 1999: fig. 16]; II — burial, 4 — based on the burial in the village of Mokhnach, Khar'kov region [Aksenov, Babenko, 1998: fig. 5]

Восстанавливается громоздкая конструкция ленточного головного убора с крупными боковыми головными украшениями (рис. 2: I.-1–3). Такое головное убранство — своеобразный футляр, создающий постановку головы, закрепление ее во фронтальном положении. Волосы собраны, заплетены и подняты вверх, лицевые нарядные части хорошо видны. Такой вариант был праздничным и погребальным, в нем женщина не работала. Височные металлические кольца удобны для скрепления остальных деталей из разнородных материалов в одну конструкцию, фиксации на голове, в том числе за счет присоединения к волосам и ушам [Жилина, 2022].

Боковая деталь в виде наушника вполне реально могла входить в головной убор, так как она имеет конструктивные детали для соединения и украшена в одном стиле с венками — тисненым орнаментом. Деталь в виде наушника хорошо прослеживается в европейской и славяно-русской традиции по изображениям и этнографическим материалам [Жилина, 2010: 50, 51; рис. 2]. Находок целой округлой наушной детали пока не известно³.

Для эпохи раннего Средневековья есть данные о прижизненном и погребальном костюме *высших представителей элиты*.

Статусный костюм короля династии Меровингов Хильдерика I (V в. н. э.) известен по изображению с именем короля на перстне, надетом на его палец при погребении. На перстне просматривается верх драпированной одежды, вероятно, плаща, доспехи; на левом плече — овальная удлинненная фибула (возможно, здесь парные фибулы, но правая не видна из-за копья). Прическа включает локоны по сторонам головы с пышными округлыми завершениями, напоминающими провизантийские рясна (рис. 3: I.-1).



Рис. 3. Материалы по костюму короля династии Меровингов Хильдерика I, V в.: I — прижизненный, 1 — перстень из погребения короля; II — погребальный, броши плаща [Хильдерик I, <https://clck.ru/3Rvt7t>]

Fig. 3. Materials on the costume of the Merovingian king Childebert I, 5th century: I — lifetime, 1 — ring from the king's burial; II — burial, brooches from the cloak [Хильдерик I, <https://clck.ru/3Rvt7t>]

В погребении Хильдерика I, короля франков (457/458–481/482 гг.) в Турне (Бельгия)⁴ прослежен плащ, украшенный 300 брошами в виде цикад [Coatsworth, 2005: 5].

³ В качестве боковой наушной пластины могли использоваться как цельные округлые, так и половинные [Жилина, 2022: 59].

⁴ Турне — центр салических франков и столица королей династии Меровингов. Гробница открыта в 1653 г.

Погребальный инвентарь включал дорогое оружие и денежный запас, представлявший собой настоящее богатство для земного мира, очевидно, значимое и для загробного [Хильдерик I, <https://clck.ru/3Rvt7t>].

Плащ и его драгоценные украшения, перстень с именем короля — все это признаки статусного костюма монарха, формирующиеся инсигнии. Обращает на себя внимание отсутствие головной инсигнии — венца или короны.

Материалы по облику королевы времени еще не утвердившегося христианства дает погребение королевы Арнегунды /Арегонды (565–570 гг.), обнаруженное в базилике Сен-Дени близ Парижа.

Состав погребальных облачений королевы реконструируется исследователями по современным данным следующим образом: саван из льна или конопли; плащ на подкладке с рукавами и воротником, украшенными златотканой шелковой каймой и тесьмой на бордюре; пояс с металлической гарнитурой на плаще; остатки платья; покрывало (рис. 4: II.-3, а, б, д, е). Прослежена обувь из звериной шкуры шерстью наружу, закрепляемая ремнями с металлической гарнитурой — крупные серебряные наконечники с зооморфным декором, вероятно, входят в ее состав (рис. 4: II.-ж) [Перен, Галлиен, 2013: 272–274; ил. 5–7, 10, 12, 13].



Рис. 4. Костюм королевы или женщины высокого статуса: I — прижизненный, 1 — реконструкция изображения раскрашенного рельефа из Хилтона со сценой охоты, женская фигура, крупная фибула плаща [Foster, 2014: plate 11]; 2 — гипотетическая реконструкция костюма Бекфолы, героини ирландской саги IX–X вв. [Whitfield, 2006: fig. 1.1]; II — погребальный, 3 — костюм, аксессуары и украшения королевы Арнегунды / Арегонды (565–570 гг.), базилика Сен-Дени близ Парижа, а — булавки, б — серьги, в — булавка покрывала, г — фибулы, д — перстень; е, ж — поясная и обувная гарнитура [Перен, Галлиен, 2013: ил. 6–9, 11–13]

Fig. 4. Costume of a queen or high-status woman: I — lifetime, 1 — reconstruction of the painted relief from Hilton with a hunting scene, female figure, large cloak fibula [Foster, 2014: plate 11]; 2 — hypothetical reconstruction of the costume of Becfola, the heroine of an Irish saga of the 9th-10th centuries [Whitfield, 2006: fig. 1.1]; II — burial, 3 — costume, accessories and jewelry of Queen Arnegunda / Aregunda (565–570), basilica of Saint-Denis near Paris, а — pins, б — earrings, в — veil pin, г — brooches, д — ring; е, ж — belt and shoe set [Peren, Gallien, 2013: il. 6–9, 11–13]

Пурпурный цвет покрывала, зафиксированного драгоценной булавкой, две вертикально расположенные на плаще фибулы, перстень — все это соответствует королевскому статусу или статусу представительницы высшей знати (рис. 4: П.-в-д) [Жилина, 2020]. Головная королевская инсигния отсутствует.

Прижизненных изображений Арнегунды не известно. Как материал о прижизненной сфере для сравнения с погребальным облачением можно использовать раскрашенный рельеф из Шотландии с изображением знатной женщины-всадницы, одетой в плащ с очень крупной фибулой (рис. 4: I.-1).

Есть и чрезвычайно информативный литературный источник — «Сага о Бекфоле», ирландской королеве (бесприданнице, ставшей женой короля). Сага относится к IX–X вв., но, по мнению исследователей, отражает ситуацию более раннего времени, описываемые события относятся к 643–644 гг., а сведения обнаруживают параллели с археологическими артефактами конца VII–IX в. [Whitfield, 2006: 1, 2].

Прижизненный костюм Бекфолы: туника с нарядной нашивкой и пурпурный плащ с застежкой на правом плече фибулой — свидетельствует о королевском статусе (рис. 4: I.-2). В сагах и законодательных текстах Ирландии («Law of the Fosterage Fee») пурпурный плащ с драгоценной фибулой является эмблемой королевства, а процесс облачения в пурпурный плащ — частью церемонии вступления во власть [Whitfield, 2006: 11–13].

Как правило, значение регалии имели дорогие, богато орнаментированные фибулы, выполненные в технике филиграни, инкрустации, эмали, украшенные вставками. Наиболее характерны кольцевидные фибулы с расширенными концами, благодаря которым они приобретали лунничную форму. Примерами являются самые известные «Тара»-фибула и фибула из Хантерстона рубежа VII–VIII вв. с длинными иглами (Whitfield, 2006: fig. 1: 4; Жилина, 2020: рис. 2, 3).

Представления об одежде Бекфолы по содержанию саги можно расширить: оказывается, у нее много одежды, оставленной в некоем месте, и ей необходимо эту одежду забрать. Она сообщает об этом королю и ухаживает за одеждой. Конкретно в этот гардероб входит: восемь шелковых платьев, вышитых золотом; восемь брошей бесценных чеканного золота; три диадемы золота чистого. Король противится походу супруги за одеждой, в чем можно увидеть опасение, что Бекфола не вернется (из Иного мира или мира мертвых?). Король сурово изрекает, что пускать кота к сливкам или женщине к ее нарядам — не королевское дело [Whitfield, 2006: 23].

В этом образе саги можно прочесть сообщение о сокрытом кладе или приготовленном гардеробе для помещения в погребение. Количество фибул соответствует количеству платьев из шитой золотом ткани. Золотые диадемы — это, скорее всего, ободы/обручи вокруг головы, соответствующие общей антично-византийской традиции выделения знатной женщины, воспринятой и в Европе.

По общей структуре костюма можно отметить параллель с погребальным костюмом Арнегунды: пурпурный плащ с драгоценной застежкой, платье. Правда, в погребении Арнегунды нет одной большой статусной фибулы. Возможно, ее заменяет незастегивающаяся драгоценная булавка, скальвавшая покрывало.

Погребение мужчины-воина высокого социального статуса в корабле из Саттон-Ху (Саффолк, Англия, 560/570–610/625 гг.) очевидно адресовано в часть мира мертвых,

подобную Вальхалле. Возможно, здесь погребен англо-саксонский король Редвальд (599–624 гг.) Корабль выступал в роли временного жилища, способного к передвижению в загробный мир. Захоронение сопровождало: богатство из золотых монет; окované благородным металлом рога для ритуального питья, драгоценная посуда; текстильные изделия из дорогих тканей; музыкальный инструмент [Bruce-Mitford, 1975, 1978, 1983; Owen-Crocker, 2004: 24; Смирницкая, 2015]. Воссоздавалась роскошная обстановка для жилья.

Комплект мужских воинских аксессуаров включал: меч и копье, скипетр, щит, шлем с лицевой маской; особо сильные и роскошные плечевые фибулы (вероятно, рассчитанные на доспех), поясной набор и сумку, украшенные в стиле перегородчатой инкрустации (рис. 5: II-2, а — в) [7000 years, 2006/2013: 101, 106, 107; fig. 242, 244].

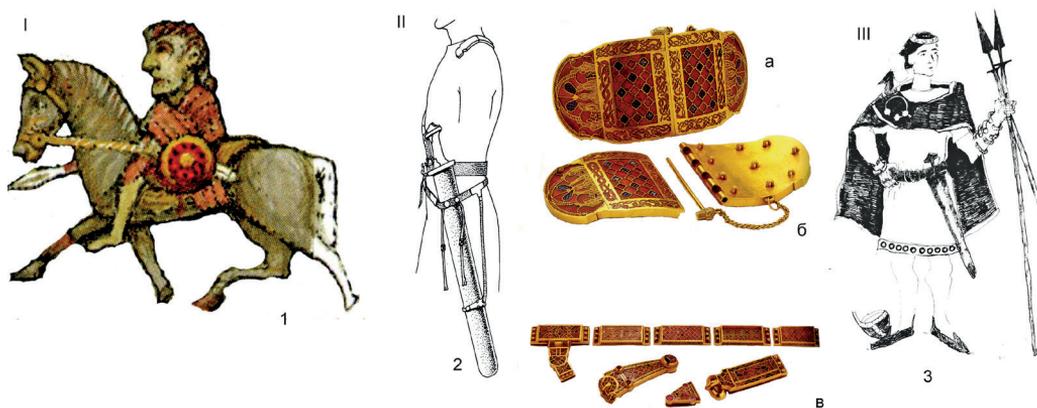


Рис. 5. Костюм короля или воина высокого социального положения: I — прижизненный, 1 — реконструкция изображения раскрашенного рельефа из Хилтона со сценой охоты, мужская фигура [Foster, 2014: plate 11]; II — погребальный; 2, а — в — реконструкция ношения предметов убора, воинские аксессуары, погребение Сэттон-Ху, Саффолк, Англия, 560/570–610/625 гг. [7000 years, 2013: fig. 242, 244]; III — костюм представителя мира мертвых, 3 — гипотетическая реконструкция костюма Фланна, героя ирландской саги IX–X вв. [Whitfield, 2006: fig. 1.1]

Fig. 5. Costume of a king or warrior of high social status: I — lifetime, 1 — reconstruction of the image of a painted relief from Hilton with a hunting scene, a male figure [Foster, 2014: plate 11]; II — funerary; 2, a — в — reconstruction of wearing of items of attire, military accessories, Sutton Hoo burial, Suffolk, England, 560/570–610/625 [7000 years, 2013: fig. 242, 244]; III — costume of a representative of the world of the dead, 3 — hypothetical reconstruction of the costume of Flann, the hero of an Irish saga of the 9th–10th centuries [Whitfield, 2006: fig. 1.1]

Безусловной параллелью захоронению в Саттон-Ху выглядит описание погребения Скильда Скеванга, основателя династии датских королей, из англосаксонской эпической поэмы «Беовульф» [Брук, 2011: 59–63].

На ладью возложено богатство: «...с ним же под мачтой груды сокровищ, добыча походов», «казна», этим наделили Скильда подданные («слуги любимые»), воины. Ко-

рабль оснащен для боя аналогично тому, как оснащались корабли для военных походов, описанные в этой же поэме, но подчеркивается, что — гораздо лучше них. На корабль возложены драгоценные доспех и оружие («одежды битвы») из золота, украшенные самоцветами. Упомянут златотканый стяг корабля [Беовульф, 1975: 30, 31].

Параллелью богатейшему погребальному облачению из Саттон-Ху может послужить изображение мужчины на охоте на раскрашенном рельефе из Шотландии. На том участке убора, где у женской фигуры отчетливо показана фибула, на мужском изображении, также на пурпурном плаще, размещена круглая фигура. Возможно, это тоже фибула, так как щит, на который она весьма похожа, вряд ли нужен на охоте (рис. 5: I.-1).

Во время своих походов Бекфола встретила в Ином мире знатного воина Фланна. Его костюм выступает как образец либо погребального костюма, либо костюма человека, живущего в мире мертвых (рис. 5: III.-3). Фланн одет в короткую тунику, украшенную шелком (вероятно, шелковыми нашивками), разноцветный плащ, дорогой орнаментированный шлем [Whitfield, 2006: 24, 27].

В материале погребения из Саттон-Ху нет определенных данных о плаще с драгоценной фибулой. Возможно, ее заменяют парные фибулы на доспехе — атрибуты воинского облика.

Находки статусных крупных фибул известны не по погребениям, а по другим памятникам. Видимо, более значимы они были в прижизненном костюме и, как инсигнии, так же передавались по наследству, как диадемы и короны [Жилина, 2020: рис. 2, 3].

Примером *смешанных представлений* о мире мертвых, в основном языческих, но знакомых и с христианскими, служит описание смерти и погребения самого Беовульфа, главного героя одноименной эпической поэмы. Возможно, в поэме это связано с более поздними наслоениями.

Почувствовавший свою близкую смерть, Беовульф мечтает оставить свое оружие и ратный наряд преемнику. Он обращается к Создателю, подчеркивая свою праведность (его нельзя упрекнуть в убийстве родичей). Он представляет, что душа его «изыдет из тела», что соответствует христианским нормам. Представление же о том, что душа после смерти будет «искать награды», напоминает принципы жизни в Вальхалле. Беовульф мечтает возлечь и уйти из жизни рядом с отнятыми у змея сокровищами в том кургане, где хранится клад, что соответствует языческим нормам. Когда же ему приносят эти сокровища, он возносит хвалу Владыке Вселенной, Господу, Небоправителю, в чем ощущаются представления монотеизма. Звучит и мысль о том, что богатства должны остаться в земной жизни, у потомков.

Беовульф сам говорит о своем погребении в кургане по обряду трупосожжения — высоком «кургане Беовульфа» [Беовульф, 1975: 158–162]. Подданные призывают возложить погибшего «на ложе пламени, а с ним и сокровища — не частью, но полностью». Подчеркивается недопустимость оставления их в земном мире. К месту погребения привозят драгоценный клад, доспехи и оружие, строится костровый сруб. После обряда сожжения возводится высокий курган с каменной оградой. Сокровища захоронены в кургане, они считаются недоступными для смертных и будут храниться «под спудом вовек» [Беовульф, 1975: 171, 172, 175–179].

II. Христианский мир мертвых

Христианские нормы подготовки к погребению и облачения умерших складывались в процессе существования и развития христианства. В христианстве физическая смерть также не является концом всей жизни. Но, согласно христианским принципам, ценности загробного мира в основном духовны, а не материальны. Материальные ценности земного мира нет необходимости брать с собой в мир божественной гармонии.

Сведения об отношении к смерти и погребению дают тексты Ветхого и Нового Заветов [Бахтин, 2023]. Человек-праведник продолжает жить: «И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек». Согласно Ветхому Завету могила воспринимается как дом для всех, или вечный дом [ВЗ, Еккл.: 12: 5].

По Новому Завету приготовление к погребению состоит в смазывании мирром. Слова Христа объясняют не понимающим людям поступок женщины: возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению [НЗ, Мф.: 26: 12].

Облачение умершего состоит в запеленывании тела многими полотнищами, предназначенными для каждого члена тела, а также — плата/полотнища для головы. Пелены закреплялись затягиванием и завязыванием. Таковым было облачение, наблюдавшееся согласно тексту Нового Завета при воскрешении Лазаря: «И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет» [НЗ, Ин.: XI: 44]. Лазарь вряд ли шел далее обнаженным. Скорее всего, в рубашке или плащанице, бывшим непосредственно на теле. Слово «плащаница», ставшее в дальнейшем обозначением предмета шитой церковной утвари в виде прямоугольного полотнища, не случайно сохранило смысловой корень, связанный с одеждой (плащом). Первоначально это, видимо, и была одежда погребенного, в которую тело можно закутать, запеленать.

При погребении самого Христа один из членов Совета — Иосиф, сняв тело Христа, обвинил плащаницею и положил его в гроб [НЗ, Лук.: 23: 53; Мф.: 27: 59]. Текст Апокалипсиса более конкретно называет облачения, в которых надо предстать перед престолом Божиим в момент перехода в высший мир, белыми одеждами или «ризами белыми», ссылаясь на видение Иоанна Богослова [НЗ, Апокалипс.: 7: 9].

Из сведений христианских первоисточников ясно, что погребальные облачения христиан отличаются от прижизненного костюма минимальностью, белизной, чистотой или новизной; как максимум сложности конструкции они могут быть драпированной одеждой с завязками. То есть первоначальный идеал абсолютно аскетичен.

Но источники фиксируют изменения, происходящие с погребальными облачениями в христианстве,двигающиеся все же в сторону прижизненного костюма и статуса погребенного.

Это можно наблюдать по описанию погребения христианского императора Константина Великого (306–337 гг.), составленному Евсевием Кесарийским / Памфилом, современником и биографом византийского императора.

Константин Великий приготовил сам себе обширную гробницу в храме, состоящую из 12 символических ковчегов для апостолов и гроба для себя в центре. Перед смертью он принял Крещение, после совершения таинства оделся в торжественную одежду васи-

левса, блиставшую, «подобно свету», и скончался на ложе, покрытом белыми покрывалами, «а багряницы не хотел уже касаться» [Сочинения Евсевия Памфила, 1849: 275–277].

Для облачения на смертном одре был выбран светлый наряд, но состоявший из типичных императорских одежд: белой туники (аналогичной тунике Юстиниана на мозаике в Равенне) или светлого, но не багряного / пурпурного плаща (рис. 6.-2).



Рис. 6. Облачение византийского императора: 1 — диадема Константина Великого, золотой медальон, Никомедия, 336, 337 г. [Constantine the Great, <https://clck.ru/3RvtAU>]; 2 — костюм Юстиниана I [Каплан, 2002: 37]

Fig. 6. Vestments of the Byzantine emperor: 1 — diadem of Constantine the Great, gold medallion, Nicomedia, 336, 337 [Constantine the Great, <https://clck.ru/3RvtAU>]; 2 — costume of Justinian I [Kaplan, 2002: 37]

Далее источник не сообщает о переодевании Константина. Но при положении тела в золотой гроб, поставленный в лучшей комнате Константинопольского дворца, его накрыли той самой багряницей, которая отсутствовала в момент смерти, — т.е. пурпурным плащом (рис. 6.-2). Подчеркивается, что тело лежало по царскому порядку, на-

крытое порфирой и диадемой/венцом. Биограф подчеркнул, что блаженный василевс таким образом царствовал и после смерти так же, как и при жизни [Сочинения Евсевия Памфила, 1849: 280, 281].

Погребальная одежда Константина совместила два качества: статусность и торжественность одежды императора; белизну и святость белых риз. В период прощания с телом присутствовали инсигнии власти.

Церемония погребения первого христианского императора закладывала основы дальнейшей традиции. Погребальный костюм отклонялся от аскетичного христианского идеала.

Первая форма венцов византийских императоров — диадема, драгоценно украшенная завязывающаяся лента. Изображение именно диадемы Константина есть на золотом медальоне 336–337 гг. (рис. 6.-1).

В сведениях о разрушении могил императоров, в том числе могилы Юстиниана I, при разгроме Константинополя в 1204 г. упомянуты золотые украшения. Крестоносцы «...вскрыли гробницы царей, стоявшие в погребальном приделе, пристроенном к главному храму Учеников Христовых, и среди ночи ограбили их все, святотатственно похитив все золотые украшения, жемчуга и блестящие драгоценные камни, которые доселе лежали в них сохранны» [Никиты Хониата История, 1862: 428; Успенский, 2002: 17].

Погребение драгоценных инсигний вместе с умершим правителем не соответствует порядку наследования власти в земном государстве: символизирующие власть, они нужны монархам для обретения и передачи власти по наследству. Для погребения могли изготавливаться специальные погребальные инсигнии, не столь роскошные⁵. Есть сведения, что пеленание тела как христианский погребальный принцип сохраняется⁶.

Идеалом костюма знатной женщины в эпоху христианства был костюм византийской придворной дамы. Прижизненный вариант демонстрируют мозаики Равенны, подробное представление о головном убранстве дает скульптура императрицы (Ариадны —?) начала VI в. из Лувра [Императрица Ариадна, <https://clck.ru/3Rvt5q>] (рис. 7: I.-1, 2). Исследователями в соответствии с этими образцами реконструировано убранство знатной женщины из Домагнано — представительницы остготского королевского двора в Равенне (рис. 7: II.-3).

В погребении знатной представительницы остготской и позднеримской знати V–VI вв. из Остии нет остатков одежды, присутствует лаконичный, но дорогой и престижный золотой ювелирный убор, включающий серьги, ожерелье и булавку для головного убранства (рис. 7: II.-4, а–в).

⁵ Подтверждение есть для погребения королевы XI в.: бронзовая корона из саркофага королевы Гизелы Швабской с ее именем — это, конечно, бледное отражение реальной великолепной короны — символа власти, возможно, подобной короне ее супруга Конрада II [Schulze-Dorlam, 1991: abb. 86].

⁶ На ковче из Байе конца XI в. тело погребаемого короля Эдуарда Исповедника запеленуто.

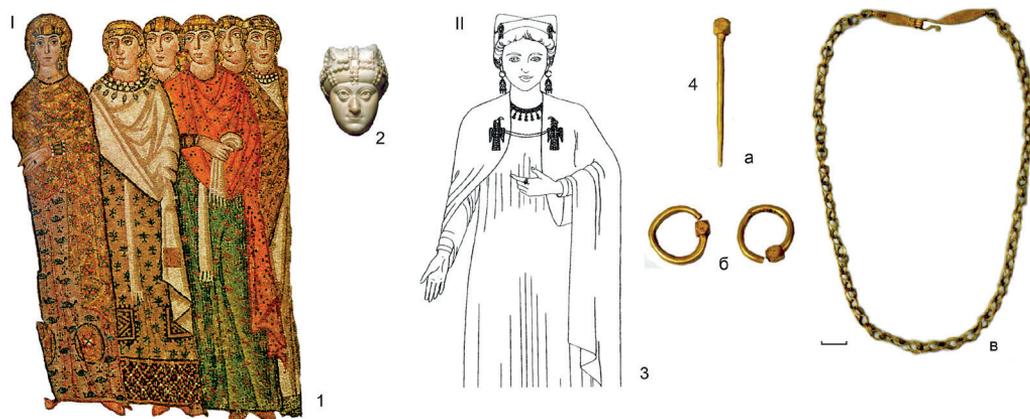


Рис. 7. Костюм знатной женщины в эпоху христианства: I — прижизненный, 1 — придворные дамы, мозаика собора Сан-Витале в Равенне, 545–547 гг. [Каплан, 2002: 38, 39]; 2 — мраморная скульптура, императрица (Ариадна?), начало VI в., Лувр [Императрица Ариадна, <https://clck.ru/3Rvt5q>]; II — погребальный, 3 — реконструкция по комплексу убранства знатной женщины остготского королевского двора в Равенне, Домагнано [Эпоха Меровингов, 2007: 233, ил. 4]; 4 — золотое убранство знатной римлянки, погребение, Остия; конец V–VI в., а — булавка головнго убора, б — серьги, в — цепь [Эпоха Меровингов, 2007: VIII. 7.2; VIII. 5.1–3]

Fig. 7. Costume of a noble woman in the Christian era: I — lifetime, 1 — ladies-in-waiting, mosaic of the Cathedral of San Vitale in Ravenna, 545–547 [Kaplan, 2002: 38, 39]; 2 — marble sculpture, empress (Ariadne?), early 6th century, Louvre [Императрица Ариадна, <https://clck.ru/3Rvt5q>]; II — funerary, 3 — reconstruction based on the complex of attire of a noble woman of the Ostrogothic royal court in Ravenna, Domagnano [The Merovingian Age: 233, il. 4]; 4 — golden attire of a noble Roman woman, burial, Ostia; late 5th–6th century, a — headgear pin, b — earrings, c — chain [The Merovingian Age, 2007: VIII. 7.2; VIII. 5.1–3]

Сохранились части облачения Св. Батильды (630/635–680 гг.), супруги короля Меровингов Хлодвига II, впоследствии монахини (в монастыре в Шелле, под Парижем). Платье, вышитое цветным шелком по льну, состояло из двух полотнищ, соединенных на плечах, с оставлением отверстия для головы. Наблюдались следы от полос или лямок, соединяющих переднюю и заднюю части, но, к сожалению, именно в этом месте платье оказалось разорвано, так что сохранились только передние части. Сохранились и украшенные драгоценностями воротники, подвесной крест и ожерелье из подвесок [Coatsworth, 2005: 5]. Такая конструкция является развитием платья-пеплоса, возможно, использующегося уже без фибул.

Святые предметы, предметы личного благочестия содержатся и вкладах и погребениях: кресты, обетные короны. В связи с распространением христианства погребальные покровы аристократии в погребениях дополняются крестами из золотой фольги, нашивавшимися на платки, укладываемые на лицо умершего: лангобарды, алеманны [Эпоха Меровингов, 2007: 174, 175, 180; ил. 4 и 8]. В королевском (?) погребении

начала VII в. в Притвелле (Англия, Эссекс) зафиксированы лежащие на останках англо-саксонского христианина аппликации в виде крестов из золотой фольги от одежды или от савана [Coatsworth, 2005: 5]. Для погребения достаточно использовать накладывание, а не нашивание, как в прижизненном костюме.

Заключение

Убор, восстанавливаемый по кладам и погребениям, отражает не всю жизненную сферу человека, а парадную, праздничную. Это их общее отступление от облика человека в реальной жизни, который могут зафиксировать изображения.

Погребальный костюм, передавая статус человека, отличается от более разнообразного прижизненного костюма (на все случаи жизни) — типичностью.

Погребальный убор языческого мира неумеренно стремится к материальной роскоши, раскрывая статус погребенного как можно зримее и полнее. Христианское погребальное облачение, оттолкнувшись от аскетизма, приходит к передаче статуса человека с помощью сдержанно выбираемых материальных предметов одежды и убора и духовных христианских символов.

В погребальном уборе, как языческом, так и христианском, происходит отступление от работающей прижизненной конструкции деталей одежды и украшений. Этим принципом — сохранить прижизненный статусный облик, но использовать заменители реальных вещей — сходны уборы монархов, знати и рядовых членов общества. Погребающие своего родственника люди, несмотря на религиозные представления, рассуждают рационально, что необходимости практического использования погребального костюма и убора из украшений в мире мертвых не будет. Поэтому используются заменители дорогих и функциональных вещей. Детали убора могут не прикрепляться, а накладываться сверху.

Важным отклонением погребального костюма от прижизненного статусного костюма монаршей особы является отсутствие драгоценных инсигний — статусных фибул, диадем, корон. Возможно, они надевались в момент прощания с погребенным, но потом убирались, поскольку оставались нужны земному наследнику власти. При погребении монархов используются заменители дорогих инсигний, освященных традицией наследования власти.

С другой стороны, погребальные облачения включают практичные, нужные именно для положения тела умершего в погребальное сооружение, части и детали, которых нет в прижизненных: пелены, саван.

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках Гос. задания ИА РАН «История России в ее археологии: от Древней Руси до Российской империи Нового времени»

Статья посвящена памяти д. и. н. Андрея Михайловича Обломского. Сохраняю глубокое чувство благодарности к нему за всю оказанную помощь и консультации.

Acknowledgements and funding

The article was prepared as part of the State assignment of the IA RAS «The History of Russia in its Archaeology: from Old Rus' to the Russian Empire of the Modern Age»

The article is dedicated to the memory of Doctor of Historical Sciences Andrey Mikhailovich Oblomsky. I retain a deep sense of gratitude to him for all the help and consultations he provided.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аксенов В. С., Бабенко Л. И. Погребение VI–VII вв. н. э. у с. Мохнач // Российская археология. 1998. № 3. С. 111–122.

Бахтин С. П. Смерть и погребение в Священном Писании Ветхого и Нового Завета // Ипатьевский вестник. 2023. № 2. С. 21–31.

Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975. Т. 9. 751 с. (Библиотека всемирной литературы. Первая серия. Т. 9).

Брук К. Саксонские и нормандские короли. 450–1154. М.: Центрполиграф, 2011. 255 с.

Вейс Г. История цивилизации: архитектура, оружие, одежда, утварь. Классическая древность до IV в. М.: Эксмо-пресс, 2000. Т. I. 768 с.

Гавритухин И. О., Обломский А. М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст // Раннеславянский мир. М.: ИА РАН, 1996. Вып. 3. 296 с.

Гуревич А. Я. Средневековый героический эпос германских народов // Беовульф // Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. Серия первая. М.: Художественная литература. 1975. Т. 9. С. 5–26 (Библиотека всемирной литературы. Первая серия).

Жилина Н. В. Архаический головной убор (археология, этнография, народное искусство) // Stratum Plus. 2010. № 6. С. 255–267.

Жилина Н. В. О различии убора, воссоздаваемого по древнерусскимкладам и погребениям // Звенигородская земля. История. Археология. Краеведение: материалы научной конференции, посвященной 80-летию Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. Звенигород: Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, 2001. С. 29–38.

Жилина Н. В. Средневековый убор из украшений славянских народов: обильно-металлический убор (сравнительный анализ) // Тверской вестник. Серия: История. 2022. № 3. С. 56–74.

Жилина Н. В. Фибула как инсигния в западноевропейском костюме // «На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»: сборник статей памяти Светланы Рябцевой. Кишинев: Stratum Plus P. R., 2020. С. 99–106.

Императрица Ариадна // URL: <https://clck.ru/3Rvt5q> (дата обращения: 08.02. 2025).

Каплан М. Золото Византии. М.: Астрель, 2002. 176 с.

Михайлова Т. А. «Острова за морем», или Тема плаваний в Иной мир в ирландской традиции // Представления о смерти и локализация Иного мира у древних кельтов и германцев. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 153–182.

Никиты Хониата История // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии. СПб.: Типография департамента уделов, 1862. Т. 2. 540 с.

Перен П., Галлиен В. Погребение королевы Арегонды (Арнегунды) в аббатстве Сен-Дени (основные итоги исследований органических остатков, обнаруженных в 2003 г.) //

Археологический сборник. Материалы и исследования по археологии Евразии. Вып. 39. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2013. С. 267–279.

Петрухин В. Я. Мифы древней Скандинавии. М.: Астрель, 2011. 463 с.

Рыбаков Б. А. Древние русы // Советская археология. 1953. Вып. XVII. С. 23–104.

Смирницкая Е. В. Саттон-ху // Большая российская энциклопедия. М.: Российская энциклопедия, 2015. Т. 29. С. 455, 456.

Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии. СПб.: типография Е. Фишера, 1849. Т. II. 444 с.

Тодд М. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2005. 221 с.

Успенский Ф. И. История Византийской империи. М.: Астрель, 2002. Т. 5. 560 с.

Хильдерик I // URL: <https://clck.ru/3Rvt7t> (дата обращения: 23.04.2024)

Щеглова О. А. Женский убор из кладов «древностей антов»: готское влияние или готское наследие? // Stratum Plus. 1999. № 5. С. 287–312.

Эпоха Меровингов — Европа без границ. Археология и история V–VIII вв.: каталог выставки. München: Edition Minerva Hermann Farnung, 2007. 592 с.

Bruce-Mitford R. L. S. The Sutton Hoo ship burial. London: The British Museum, 1975. Vol 1. 792 p.

Bruce-Mitford R. L. S. The Sutton Hoo ship burial. London: The British Museum, 1978. Vol 2. 651 p.

Bruce-Mitford R. L. S. The Sutton Hoo ship burial. London: The British Museum, 1983. Vol 3. 988 p.

Coatsworth. E. Stitches in Time: Establishing a History of Anglo-Saxon Embroidery // Medieval Clothing and Textiles. Woodbridge: The Boydell Press, 2005. Vol. 1. P. 1–27.

Constantine the Great // URL: <https://clck.ru/3RvtAU> (дата обращения: 14.01.2025).

Foster S. M. Picts, Gaels and Scots. Early Historic Scotland. Edinburgh: Birlinn Limited, West Newington House, 2014. 184 p.

Owen-Crocker G. R., 2004. Dress in Anglo-Saxon England: Revised and Enlarged Edition. Woodbridge, UK: Boydell, 2004. 400 p.

Owen-Crocker G. R. Dress in Anglo-Saxon England. Manchester; Wolfeboro: Manchester university press, 1986. 241 p.

7000 years of Jewellery, 2013. / ed. H. Teit. London: The British Museum Press, 2013. 256 p.

Whitfield N. Dress and Accessories in the Early Irish Tale «The Wooing of Becfhola» // Medieval Clothing and Textiles. The Boydell Press, 2006. Vol. 2. P. 1–34.

Schulze-Dorlamm M. Der Mainzer Schatz der Kaiserin Agnes aus dem mittleren 11. Jahrhundert. Neue Untersuchungen zum sogenannten «Gisela-Schmuck». Sigmaringen: Thorbecke, 1991. 134 p. (на нем. яз.).

References

Aksyonov V. S., Babenko L. I. Pogrebenie VI–VII vv. n. e. u s. Mokhnach [Burial of 6th–7th centuries near village Mokhnach]. *Rossiiskaya Arkheologiya* [Russian Archaeology]. 1998, no 3, p. 111–122 (In Russian).

Bakhtin S. P. Smert' I pogrebenie v Svyashchennom Pisanii Vetkhogo I Novogo Zaveta [Death and Burial in the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. *Ipat'evskii vestnik* [Ipatievsky Bulletin]. 2023, no 2, p. 21–31 (In Russian).

Beovul'f. Starshaya Edda. Pesn' o Nibelungakh [Beowulf. Elder Edda. The Song of the Nibelungs]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975. 751 p. (Biblioteka vsemirnoi literatury. Seriya pervaya. Tom. 1 [Library of World Literature. Series One. Vol. 1]) (In Russian).

Brook C. *Saksonskie i nomandskie koroli. 450–1154* [The Saxon and Norman Kings. 450–1154]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2011, 255 p. (In Russian).

Bruce-Mitford R. L. S. *The Sutton Hoo ship burial*. London: The British Museum, 1975, vol. 1, 792 p.

Bruce-Mitford R. L. S. *The Sutton Hoo ship burial*. London: The British Museum, 1978, vol. 2, 651 p.

Bruce-Mitford R. L. S. *The Sutton Hoo ship burial*. London: The British Museum, 1983, vol. 3, 988 p.

Coatsworth. E. Stitches in Time: Establishing a History of Anglo-Saxon Embroidery. *Medieval Clothing and Textiles*. Woodbridge: The Boydell Press, 2005, vol. 1, pp. 1–27.

Constantine the Great. URL: <https://clck.ru/3RvtAU> (accessed April 14, 2025).

Epokha Merovingov — Evropa bez granits. Arkheologiya I istoriya V–VIII vv.: katalog vystavki [The Merovingian Period — Europe without Borders. Archaeology and History of the 5th–8th centuries. Exhibition catalog] München: Edition Minerva Hermann Farnung, 2007, 592 p. (In Russian, German, English).

Foster S. M. *Picts, Gaels and Scots. Early Historic Scotland*. Edinburgh: Birlinn Limited, West Newington House, 2014, 184 p.

Gavritukhin I. O., Oblomskii A. M. Gaponovskii klad I ego kul'turno-istoricheskii kontekst [The Gapon Treasure and Its Cultural context]. *Ranneslavianskii mir* [The Early Slavic World]. Moscow: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 1996, 296 p. (In Russian).

Gurevich A. Ya. Srednevekovyi geroicheskii epos germanskikh narodov [Medieval heroic epic of the Germanic peoples]. *Beovul'f. Starshaya Edda. Pesn' o Nibelungakh* [Beowulf. Elder Edda. The Song of the Nibelungs]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975, pp. 5–26 (Biblioteka vsemirnoi literatury. Seriya pervaya. Tom. 1 [Library of World Literature. Series One. Vol. 1]) (In Russian).

Imperatriza Ariadna [Empress Ariadne]. URL: <https://clck.ru/3Rvt5q> (accessed February 8, 2025) (in Russian).

Kaplan M. *Zoloto Vizantii* [The Gold of Byzantium]. Moscow: Astrel', 2002, 176 p. (In Russian).

Khil'derik I [Childeric I]. URL: <https://clck.ru/3Rvt7t> (accessed April 23, 2024) (In Russian).

Mikhailova T. A. “Ostrova za morem”, ili Tema plavanii v Inoi mir v irlandskoi traditsii [“Islands Beyond the Sea” or the Theme of Voyages to the Other World in Irish Tradition]. *Predstavleniya o smerti i lokalizatsiya Inogo mira u drevnikh kel'tov I germantsev* [The concept of death and the localization of the Other World among the ancient Celts and Germans]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002, p. 153–182 (In Russian).

Nikity Khoniata Istoriya [Nikita Choniates History]. *Vizantiiskie istoriki, perevedyonnye s grecheskogo pri Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Byzantine Historians translated from

Greek at the St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg: Tipografiya departamenta udelov, 1862, vol. 2, 540 p. (In Russian).

Owen-Crocker G. R. *Dress in Anglo-Saxon England*. Manchester; Wolfeboro: Manchester university press, 1986, 241 p.

Owen-Crocker G. R., *Dress in Anglo-Saxon England: Revised and Enlarged Edition*. Wooddridge: Boydell, 2004, 400 p.

Peren P., Gallien V. Pogrebenie korolevy Aregondy (Arnegundy) v abbatstve Sen-Deni (osnovnye itogi issledovaniia organicheskikh ostatkov, obnaruzennukh v 2003 g.) [Burial of Queen Aregunda (Arnegunde) in the Abbey of Saint-Denis (main results of studies of organic remains discovered in 2003)] *Arkheologicheskii sbornik. Materialy i issledovaniya po arkheologii Evrazii* [Archaeological collection. Materials and research on the archeology of Eurasia]. St. Petersburg: The State Hermitage Museum, 2013, no. 39, p. 267–279 (In Russian).

Petrukhin V. Ya. *Mify drevnei Skandinavii* [Myths of Ancient Scandinavia]. Moskva: Astrel', 2011, 463 p. (In Russian).

Rybakov B. A. Drevnie Rusy [Ancient Rus]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1953, iss. XVII, pp. 23–104 (In Russian).

Schulze-Dorlamm M. *The Mainz treasure of Empress Agnes from the middle of the 11th century. New investigations into the so-called "Gisela jewelry"* [Der Mainzer Schatz der Kaiserin Agnes aus dem mittleren 11. Jahrhundert. Neue Untersuchungen zum sogenannten "Gisela-Schmuck"]. Sigmaringen: Thorbecke, 1991, 134 p. (in German).

Shcheglova O. A. Zhenskii ubor iz kladov "drevnostei antov": gotskoe vliyanie ili gotskoe nasledie? [Women's Attire from the Hoards of "Antean Antiquities": Gothic influence or Gothic heritage?]. *Stratum Plus*. 1999, no 5, p. 287–312 (In Russian).

Sminitskaya E. V. Sutton-hu [Sutton-hoo]. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopedia* [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow: Rossiiskaya Entsiklopedia. 2015, vol. 29, pp. 455, 456 (In Russian).

Sochineniya Evseviya Pamfila, perevedyonnye s grecheskogo pri Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii [The writings of Eusebus Pamphilus translated from Greek at the St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg: Tipografiya E. Fishera, 1849, vol. 2, 444 p. (In Russian).

Tait H. (ed.) *7000 years of Jewellery*, 2013. London: The British Museum Press, 2013, 256 p.

Todd M. *Varvary. Drevnie germantsy. Byt, religiya, kul'tura* [The Barbarians. The Ancient Germans. Everyday life, religion, culture]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2005. 221 p. (In Russian).

Uspenskii F. I. *Istoriya Vizantiiskoi imperii* [The History of the Byzantine Empire]. Moscow: Astrel', 2002, vol. 5, 560 p. (In Russian).

Veis G. *Istoriya tsivilizatsii: arkhitektura, vooruzhenie, odezhdha, utvar'* [The History of civilization: architecture, weapons, clothing, utensils]. Moscow: Eksmo-press, 2000, vol. 1, 768 p. (In Russian).

Whitfield N. *Dress and Accessories in the Early Irish Tale "The Wooing of Becfhola"*. *Medieval Clothing and Textiles*. The Boydell Press, 2006, vol. 2, pp. 1–34.

Zhilina N. V. *Arkhaicheskii golovnoi ubor (arkheologiya, etnografiya, narodnoe iskusstvo)* [Archaic Headgear (Archaeology, Ethnography, Folk Art)]. *Stratum Plus*. 2010, no 6, p. 255–267 (In Russian).

Zhilina N.V. Fibula kak insigniya v zapadnoevropeiskom kostume [Fibula as an Insignia in Western European Costume]. “*Na odno krylo — serebryanaya, Na drugoe — zolotaya...*”: *sbornik statei pamyati Svetlany Ryabtsevoi*. [“On one Wing — Silver, On the other — Gold...” A Collection of Articles in Memory of Svetlana Ryabtseva]. Kishinyov: Stratum Plus P. P., 2020, p. 99–106 (In Russian).

Zhilina N.V. O razlichii ubora, vossozdavaemogo po drevnerusskim kladam I pogrebeniyam [On the differences in attire reconstructed from ancient Russian treasures and burials]. *Zvenigorodskaya zemlya. Istoriya. Arkheologiya. Kraevedenie: materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchyonnoi 80-letiyu Zvenigorodskogo istoriko-arkhitekturnogo i khudozhestvennogo muzeya* [Zvenigorod Land. History. Archaeology. Local History. Proceedings of the Scientific Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Zvenigorod Historical, Architectural and Art Museum]. Zvenigorod: Zvenigorodskii istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei, 2001, p. 29–38 (in Russian).

Zhilina N.V. Srednevekovyi ibor is ukrashenii slavyanskikh narodov: obil'no-metallicheskiy ubor (sravnitel'nyy analiz) [Medieval Attire of Adornments of the Slavic Peoples: Abundant Metal Attire (Comparative Analysis)] *Tverskoi vestnik. Seriya: Istoriya* [Tver Bulletin: Series: History], 2022, no 3, p. 56–74 (in Russian).

Список сокращений

Апокалипс. — Апокалипсис
ВЗ — Ветхий завет
ИА — Институт археологии
Ин. — Евангелие от Иоанна
Лук. — Евангелие от Луки
Мф. — Евангелие от Матфея
НЗ — Новый Завет
РАН — Российская академия наук
Эккл. — Экклесиаст
УК — United Kingdom

Статья поступила в редакцию: 08.02.2025

Принята к публикации: 11.08.2025

Дата публикации: 31.03.2025